

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английского языка, методики и переводоведения

На правах рукописи

ДЕВЯТКОВА Марина Ивановна

ОБРАЗ ВЛАДИМИРА ПУТИНА В КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТАХ США И
РОССИИ

ОПОП «45.06.01 – Языкознание и литературоведение»
Профиль: 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Научный доклад об основных результатах подготовленной научно-
квалификационной работы (диссертации)

Екатеринбург – 2018

Научный руководитель: Шустрова Елизавета Владимировна, доктор филологических наук, профессор

Рецензент:

Рецензент:

Заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного

Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, профессор

Профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии Уральского федерального университета

Плотникова А. М., доктор филологических наук, профессор

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Языкознание рубежа XX – XXI вв. характеризуется возросшим интересом ученых-лингвистов к проблеме изучения нетрадиционного, семиотически осложненного, поликодового, гетерогенного, креолизованного текста (Е. Е. Анисимова, Н. С. Валгина, М. Б. Ворошилова, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Е. В. Шустрова и др.). В структурировании текстов такого типа наряду с вербальными применяются иконические средства, а также средства других семиотических кодов (цвет, шрифт и др.) [Анисимова 2003: 3]. Вербальный и невербальный компоненты, входящие в состав креолизованных текстов, взаимодействуют между собой и создают общий смысл текста.

Существуют различные виды креолизованных текстов, к ним относятся: рекламные и политические плакаты, агитационные листовки, обложки музыкальных альбомов, карикатуры, комиксы, интернет-мемы и пр. Невербальный компонент (чаще всего изображение), входящий в состав креолизованных текстов, привлекает особое внимание реципиентов, так как, по мнению В. М. Розина, визуальные средства, в отличие от вербальных или интеллектуальных (слово, понятие, теории), позволяют человеку практически мгновенно воспринимать запрограммированное воздействие (хотя сработать оно может значительно позднее), причем это воздействие является и более глубоким, поскольку визуальные системы влияют не только на интеллект, но и на эмоционально-чувственный базис человека [Розин 2006: 26].

Значительный воздействующий потенциал и возможность широкого распространения в связи с всеобщей доступностью интернета, телевидения и наружной рекламы обуславливает популярность креолизованных текстов в настоящее время. Благодаря своей актуальности и наглядности передаваемой информации, а, вследствие, и доступности, креолизованные тексты активно используются для освещения политических вопросов.

Как отмечает А. П. Чудинов, в современной политической коммуникации наблюдается тенденция к использованию различных выразительных средств языка [Чудинов 2001]. Одним из наиболее ярких средств выразительности, несомненно, является метафора. Любая метафора основана на аналогическом моделировании более сложного для когниции и именованного через что-то более простое, наглядное, доступное для понимания и освоения практически [Никитин 2007: 205]. Это свойство метафоры делает ее эффективным приемом в обозначении абстрактных понятий. Зачастую политические процессы требуют сложной терминологии для их описания, что делает информацию труднодоступной для неподготовленных адресатов, в этом случае использование метафоры позволяет преподнести информацию в более доступной форме, объясняя сложные понятия, заменив их на более простые и понятные широкому кругу людей. Авторы политических креолизованных текстов также поддерживают эту тенденцию, обращаясь к выразительным возможностям не только лингвистических, но и паралингвистических средств языка. Причем именно невербальный компонент способствует созданию целостного метафорического образа в креолизованных текстах. Изображение, которое чаще всего выступает в качестве невербального компонента креолизованных текстов, несет на себе значительную функциональную нагрузку.

Таким образом, **актуальность** настоящей научной квалификационной работы обусловлена необходимостью исследования роли не только вербальной, но и визуальной (графической) метафоры как средства формирования образа политического деятеля в политических креолизованных текстах, а также важностью сопоставительных исследований метафорических словоупотреблений, используемых в политической коммуникации разных государств, позволяющих выделить общие черты в представлении политической действительности и выявить особенности национального политического дискурса каждого из государств.

Объектом исследования настоящей работы стало метафорическое словоупотребление в российских и американских политических креолизованных текстах.

Предмет исследования – общие и специфические особенности функционирования метафорической модели «Политика – это спорт» как механизма формирования образа В. В. Путина в политическом дискурсе России и США.

Материалом нашего исследования послужили 1500 российских и 1500 американских политических креолизованных текстов с образом В. В. Путина. Креолизованные тексты отбирались из сети Интернет, социальных сетей «ВКонтакте» и «Instagram» при помощи метода сплошной выборки.

Целью настоящей работы является сопоставительное когнитивное исследование метафорической модели «ПОЛИТИКА – ЭТО СПОРТ», обеспечивающей создание прагматически-ориентированного образа В. В. Путина в политическом дискурсе России и США.

- В соответствии с поставленной целью необходимо было решить следующие **задачи**:
- описать подходы к трактовке термина «креолизованный текст», его виды и классификации;
- проанализировать феномен креолизации в графике;
- определить теоретическую базу и методику исследования концептуальной метафоры в политическом дискурсе;
- найти, отобрать и систематизировать американские и российские креолизованные тексты, включающие спортивные метафоры, относящиеся к политике как сфере-мишени метафорической экспансии;

- провести сопоставительное описание использования исследуемой метафорической модели в американских и российских политических креолизованных текстах;
- проанализировать роль изучаемой метафорической модели как фактора, влияющего на формирование образа политического деятеля в российских и американских политических креолизованных текстах.
- **Методологическую основу** исследования составили работы:
- в области теории метафорического моделирования (А. Н. Баранов, М. Джонсон, Ф. Джонсон-Лэрд, Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Т. Г. Скребцова, Ж. Фоконье, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, Е. В. Шустрова и др.);
- в области лингвистики и семиотики текста, теории дискурса (Е. Е. Анисимова, Р. Барт, И. Р. Гальперин, Ю. М. Лотман, Е. И. Шейгал и др.);
- в области теории креолизованных текстов (Е. Е. Анисимова, А. А. Бернацкая, М. Б. Ворошилова, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов и др.).

Цели и задачи исследования определили его методологию. Для решения поставленных задач использовался общеметодологический системный подход и частные научные методы:

- метод сплошной выборки;
- когнитивно-дискурсивный анализ
- моделирование;
- классификация;
- контекстуальный анализ;
- сопоставительный метод (контрастивный), предполагающий сопоставление неродственных языков с целью установления как сходных, так и различных черт между ними;

- описательный метод;
- метод компонентного анализа.

Теоретическая значимость исследования заключается в сопоставительном когнитивном исследовании метафорического моделирования в политических креолизованных текстах, в выявлении взаимосвязи между политической ситуацией и метафорической репрезентацией политической реальности (национальной политической картины мира), а также в развитии методики сопоставительного изучения метафор. Материалы исследования могут быть использованы в дальнейших теоретических исследованиях по проблемам теории метафорического моделирования, а также при сопоставительном исследовании лингвокультурных особенностей политических картин мира.

Научная новизна работы заключается в том, что внимание исследователя сосредоточено не на речевом портрете политика, а на лингвистических и паралингвистических средствах создания образа политического деятеля, используемых авторами креолизованных текстов. Сопоставительное комплексное описание метафорической модели «ПОЛИТИКА – ЭТО СПОРТ» позволяет выявить универсальные и специфичные концептуальные метафоры, участвующие в формировании образа Владимира Путина в политических креолизованных текстах России и США.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при подготовке лекционных и семинарских занятий по политической лингвистике, лингвокультурологии, при разработке спецкурсов по когнитивной лингвистике и проблемам политического дискурса. Материалы исследования могут быть применены в практике преподавания иностранного языка и курсов по межкультурной коммуникации, теории перевода. Отдельные выводы и положения, отраженные в научно-квалификационной работе, могут быть использованы

не только лингвистами, но и историками, журналистами, социологами при освещении проблем взаимоотношений России и США.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Метафоры с исходной понятийной сферой «Спорт» традиционны для политического дискурса США и России и широко распространены как в российском, так и в американском политическом дискурсе. Указанные метафоры в российских и американских креолизованных текстах являются важным средством не только концептуализации, категоризации и оценки действительности, но и способом формирования образа политического деятеля.

2) Как в российском, так и в американском политическом дискурсе фрейм «Виды игр и спорта» представлен слотами «Настольные игры» и «Командные виды спорта».

3) В российском политическом дискурсе метафоры, при помощи которых моделируется внешняя и внутренняя политика В. В. Путина создают в основном положительный образ уверенного в себе, волевого и сильного политика, в то время как в американском политическом дискурсе сформирован отрицательный образ В. В. Путина как невежественного, агрессивного и деспотичного политического деятеля.

Апробация работы. Основные положения исследования обсуждались на заседании кафедры английского языка, методики и переводоведения Уральского государственного педагогического университета. Основные теоретические положения излагались автором на региональных, общероссийских и международных конференциях и отражены в десяти публикациях автора.

Структура исследования определяется ее задачами, отражает основные этапы и логику исследования. Научно-квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, включает в себя список использованной литературы, словарей, источников языкового материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлена характеристика основных параметров исследования: на фоне анализа специальной научной литературы по теме научно-квалификационной работы обосновывается актуальность поставленной проблемы; определяются материал, объект, предмет и методы, применяемые в исследовании; обозначаются его цель и определяемые ею задачи; раскрывается научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации работы и формируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические основы исследования концептуальной метафоры в политическом дискурсе»** описываются подходы к пониманию понятия «дискурс», даются основные характеристики политического дискурса, определяются теоретические основы исследования концептуальной метафоры в политическом дискурсе, описываются основные методики сопоставительного изучения метафорических моделей.

Первый раздел первой главы посвящен описанию основных подходов к пониманию понятия «дискурс» и даны основные характеристики политического дискурса.

В настоящее время наука не располагает единым общепринятым определением термина «дискурс», так же, как и подходом к его исследованию.

Некоторые ученые трактуют это понятие, обращаясь только ко внутренней структуре дискурса (В. А. Звегинцев, З. Харрис и др.), другие заостряют внимание на его коммуникативной направленности и смысловой цельности (Э. Бенвенист, В. Г. Борботько, Т. А. ван Дейк, Ж. Куртэ, Т. М. Николаева, Г. А. Орлов, М. Стаббс, В. Е. Чернявская, П. Шародо и др.), третьи рассматривают дискурс как социальное действие (Н. Д. Арутюнова, Д. Буссе, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, У. Маас, В. В. Петров, Ю. С. Степанов, В. Тойберт, М. Фуко и др.).

Основным методом изучения дискурса является дискурсивный анализ, – междисциплинарная область знания, в которой наряду с лингвистами участвуют социологи, психологи, специалисты по искусственному интеллекту, этнографы, литературоведы семиотического направления, стилисты и философы.

При описании политического дискурса мы воспользовались методикой анализа институционального дискурса, предложенной В. И. Карасиком, которая включает рассмотрение следующих компонентов дискурса: участники, хронотоп, цели, ценности (в том числе и ключевой концепт), стратегии, материал (тематика), разновидности и жанры, прецедентные (культурогенные) тексты, дискурсивные формулы [Карасик 2000].

Проанализировав все вышеперечисленные компоненты дискурса, мы пришли к выводу, что политический дискурс, как разновидность институционального дискурса, имеет ряд особенностей.

Агент политического дискурса (политик), имея целью завоевать и удержать политическую власть, стремится воздействовать на мысли и чувства клиента (избирателя) ради побуждения его занять «правильную» политическую позицию, прибегая к использованию коммуникативных стратегий и тактик. Выбор коммуникативной стратегии зависит от политической ситуации, политического мероприятия и места его проведения, а соответственно и от разновидности и жанра политического дискурса. Реализация стратегий политического дискурса происходит за счет использования определенных коммуникативных тактик. Среди этих тактик можно выделить тактику апелляции к политическим и общенациональным ценностям, прецедентным феноменам; использования определенных дискурсивных формул и стилистических приемов.

Во втором разделе первой главы проанализировано когнитивное направление в лингвистике.

Зарубежное языкознание второй половины XX века характеризуется изменением взглядов на природу и сущность языка. Учёные больше не рассматривают язык «в самом себе и для себя» [Соссюр 1977: 268], но, в связи со сближением языкознания с психологией, начинают изучать язык «внутри человека» [Скребцова 2011: 20]. Следовательно, появляется новая область знания – когнитивная лингвистика.

Когнитивная лингвистика сосредоточивает внимание на процессах познания мира человеком, систематизации знаний с помощью категорий языка, вербализации этих знаний и представлений» [Дзюба 2012: 20]. Познание, с точки зрения когнитивной лингвистики, является процессом порождения и трансформации концептов (смыслов), поэтому важнейшим объектом исследования в когнитивной лингвистике является концепт [Маслова 2008].

В третьем разделе первой главы представлены различные подходы к пониманию метафоры, в том числе и когнитивный; раскрываются особенности функционирования концептуальной метафоры, используемой при создании образа политического лидера в политическом дискурсе России и США, а также описаны основные методики сопоставительного изучения метафорических моделей.

Когнитивное направление в лингвистике демонстрирует совершенно новый подход к анализу метафоры, разработанный Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, впервые представленный в книге «Метафоры, которыми мы живем» [Лакофф, Джонсон 1980]. Новизна подхода заключается в новом понимании метафоры как феномена мышления и культуры, а не только как языкового явления. Учёные утверждают, что мы живём и мыслим метафорами, так как наша концептуальная система метафорична. В этой связи в вышеупомянутой книге под метафорой подразумевается метафорическое понятие, или концептуальная метафора.

По мнению А. П. Миньяр-Белоручевой, теория Дж. Лакоффа и М. Джонсона о метафоричности понятийной системы человека справедлива для всех областей деятельности человека, в том числе и политической, включающей как внутреннюю, так и внешнюю политику [Миньяр-Белоручева 2015: 203].

А. П. Чудинов выделил четыре основные функции метафоры в политической коммуникации: когнитивную, коммуникативную, прагматическую и эстетическую функции, каждая из которых представлена в нескольких разновидностях, или вариантах [Чудинов 2003].

Выполняемые метафорой функции обуславливают ее способность концептуализировать и категоризировать политическую действительность, а, значит, выступать в качестве средства формирования образа политического деятеля.

А. П. Чудинов дает следующее определение метафорической модели: «...это существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: “X – это Y”» [Чудинов 2006: 131], например, **ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА – ЭТО ИГРА В ШАХМАТЫ**. Причём, компоненты формулы признаются не тождественными друг другу, а подобными, так как ведение внешней политики и шахматная игра – это две разные сущности. Но мы частично структурируем, понимаем и говорим о внешней политике в терминах шахматной игры. Соответственно формула «X – это Y» обозначает, что **ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА** метафорически уподобляется **ИГРЕ В ШАХМАТЫ**.

При анализе существующих работ можно выделить пять методик сопоставительного описания моделей:

- 1) методика сопоставления оригинальных метафор и их переводов;
- 2) методика параллельного сопоставления метафор, объединяемых сферой-магнитом метафорического притяжения;

3) методика параллельного сопоставления метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии;

4) методика последовательного сопоставления метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии;

5) методика контрастивного описания отечественной метафорической модели и ее эквивалентов в другой культуре [Чудинов 2006: 182-187].

В настоящей работе мы используем методику последовательного сопоставления метафор, объединяемых сферой-источником метафорической экспансии.

Во второй главе **«Метафорическая модель ПОЛИТИКА – ЭТО СПОРТ в креолизованных текстах России и США»** определяются подходы к трактовке термина «креолизованный текст», описываются виды креолизованного текста, исследуется проблема креолизации в графике, представлена детальная сопоставительная характеристика метафорической модели «ПОЛИТИКА – ЭТО СПОРТ» в российском и американском политическом дискурсе.

В первом разделе второй главы рассмотрено понятие текста и его основные характеристики.

Во втором разделе второй главы рассмотрены основные подходы к трактовке термина «креолизованный текст», описываются виды креолизованного текста.

В третьем разделе второй главы исследуется проблема креолизации в графике.

В четвёртом разделе второй главы представлена детальная сопоставительная характеристика фрейма «Виды игр и спорта» метафорической модели «ПОЛИТИКА – ЭТО СПОРТ» в политическом дискурсе России и США.

В настоящее время благодаря стремительному развитию информационных технологий и доступности сети Интернет семиотически

осложненные тексты, имеющие в своем составе иконический компонент, получили широкое распространение. Неудивительно, что со второй половины XX столетия интерес многих ученых (Е. Е. Анисимова, А. А. Бернацкая, М. Б. Ворошилова, Л. И. Гришаева, А. И. Зверев, А. В. Колмогорова, С. Я. Колтышева, О. В. Пойманова, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Д. П. Чигаев, Н. М. Чудакова, Е. В. Шустрова, Д. А. Удод и др.) обращен к проблеме таких текстов.

Креолизованные тексты – это семиотически осложненные тексты, имеющие в своем составе вербальную и невербальную составляющую. В качестве невербального компонента выступают паралингвистические средства.

К полю паралингвистических средств относятся: графическая сегментация текста и его расположение на бумаге, шрифтовой и красочный наборы, типографские знаки, цифры, средства иконического языка (рисунки, фотографии, таблицы, схемы и др.), необычное написание и нестандартная расстановка пунктуационных знаков и т. д. [Анисимова 1992: 71].

Благодаря своей актуальности и наглядности передаваемой информации, а, вследствие, и доступности, креолизованные тексты активно используются для освещения политических вопросов.

В качестве невербальной части креолизованных текстов нередко выступает визуальная (графическая) метафора. Графическая метафора, как невербальный компонент политического креолизованного текста вносит дополнительные семантические и экспрессивные оттенки в содержание текста, а также может служить самостоятельным носителем информации и средством создания образности.

В настоящее время спорт выступает значительным фактором общественной, политической и культурной жизни общества. Это в одинаковой мере относится как к России, так и к другим развитым в спортивном отношении странам. Фактор влияния спортивных достижений на

социально-политическое, культурное, психологическое и морально-этическое состояние той или иной нации не вызывает сомнения [Филиппова 2011: 82]. В связи с этим спортивная терминология известна и понятна широким массам населения.

В политическом дискурсе находят отражение все основные элементы спортивного и игрового состязания: наличие противника, борьба соперников, этика поединка, правовые нормы (регламент и правила), стратегия и тактика борьбы, победа, поражение, триумф победителя, приз (выигрыш) (Е. И. Шейгал; цит. по: [Шехтман 2005: 50]). Именно поэтому авторы КТ нередко прибегают к использованию спортивных метафор с целью создания образа политического деятеля.

Мы рассмотрели структуру фрейма «Виды игр и спорта» метафорической модели «ПОЛИТИКА – ЭТО СПОРТ» в политическом дискурсе России и США.

Фрейм «Виды игр и спорта» в российском и американском политических дискурсах представлен слотами «Настольные игры» и «Командные виды спорта».

В российском политическом дискурсе слот «Настольные игры» формируется концептами *игра в бильярд* и *игра в шахматы*. Эти концепты используются для представления взаимоотношений между государствами и характеристики проводимой лидерами внешней политики.

Осуществление внешней политики метафорически переосмысливается как *игра в бильярд*. На рис. 1 внешнеполитическое противостояние между В. В. Путиным и Б. Обамой концептуализируется как разыгрываемая ими *партия по бильярду*. Забитые В. В. Путиным семь шаров в противовес нулевому результату Б. Обамы (как демонстрирует визуальный компонент КТ) свидетельствуют о более успешной внешней политике российского лидера. Об этом же свидетельствует и вербальный компонент КТ, представленный следующим диалогом:

В. В. Путин: *Вы же сказали, что хорошо играете!*

Б. Обама: *Откуда же я знал, что существует еще и русский бильярд!*

Рис. 1

Метафорическое употребление глагола *играть*, снабженного эпитетом *хорошо*, позволяет представить принятие успешных внешнеполитических решений как *забивание* наибольшего количества *шаров в лузу*. В реплике Б. Обамы обнаруживается оппозиция *свой – чужой*, выражающаяся через противопоставление *русского бильярда* всем остальным видам бильярда (в данном случае к «чужим» относится *русский бильярд*, а к «своим» – *бильярд*, в который умеет *играть* Б. Обама). Вследствие этого противопоставления появляется оппозиция *внешняя политика России – внешняя политика США*. Метафорическое представление внешней политики России как *русского бильярда* отсылает нас к концепту *русской рулетки*, экстремальной азартной игры или пари с летальным исходом [<https://dic.academic.ru/>]. В переносном смысле выражение «*русская рулетка*» используется для обозначения неких потенциально опасных действий с труднопредсказуемым исходом, а также для обозначения храбрости, граничащей с безрассудством [там же].

Визуальный компонент рассматриваемого КТ выполняет информативную и иллюстративную функции.

Таким образом, типичные прагматические смыслы, формируемые метафорами рассматриваемого КТ можно сформулировать следующим образом: для политических лидеров *внешняя политика – захватывающая игра*, исход которой трудно предопределить; В. В. Путин, осуществляя

внешнюю политику, принимает смелые, но опасные решения, последствия которых могут быть фатальными.

Как показывают исследования [Будаев 2006; Голубева 2016; Чудинов 2001; Шехтман 2005], *игра в шахматы* всегда являлась популярной сферой-источником метафорической экспансии в сферу политики. Термины логической игры, сочетающей в себе элементы искусства, науки и спорта, метафорически переосмысливаются и используются для описания политических отношений, геополитических стратегий и тактик, имиджа государства и отдельных политиков.

Одной из сфер-мишеней шахматных метафор является «геополитическая стратегия». Политики, решающие геополитические задачи, уподобляются *шахматистам*, выполняющим *ходы*, разыгрывающим *шахматные партии*, принимающим *участие в международных соревнованиях*, по итогам которых выявляются *победители* и *проигравшие*.

Игрокам, показавшим высокий профессионализм в ходе игры и достигшим высоких результатов в соревнованиях, присваивается высшее шахматное звание *гроссмейстер* (нем. *Großmeister* «большой мастер») [Карпов 1990: 91]. Этот шахматный термин метафорически используется в российских КТ для обозначения В. В. Путина как выдающегося геополитика (рис. 2, 3).

На рис. 3 В. В. Путин выступает в роли *международного гроссмейстера*, так как в качестве соперников мы видим лидеров других государств: Ф. Олланда, А. Меркель, Д. Кэмерона и Б. Обаму. Кроме того, на рисунке изображен сеанс одновременной игры – форма спортивного мероприятия, в котором один человек (сеансёр) одновременно играет в интеллектуальную игру (шахматы, шашки, го) с несколькими противниками. В сеансах одновременной игры, как правило, высококвалифицированный профессиональный игрок играет против любителей [Карпов 1990: 351-352].

Таким образом, В. В. Путин противопоставляется другим мировым лидерам как игрок-профессионал любителям. В данном КТ визуальный компонент выполняет аргументирующую функцию, выступая в качестве наглядного обоснования метафорического использования термина *гроссмейстер* по отношению к В. В. Путину.

Рис. 2

Рис. 3

В российском политическом дискурсе слот «Командные виды спорта» представлен концептами *игра в хоккей, капитан, команда*.

Рис. 4

Рис. 5

Визуальные компоненты КТ на рис. 4 и 5 изображающие В. В. Путина, одетого в форму капитана хоккейной сборной, и выполняющие аттрактивную и иллюстративную функции, определяют сферу-источник метафор данного слота, ею является «хоккей». В качестве сфер-мишеней хоккейных метафор выступают «управление государством» и «ведение внешней политики».

На рис. 4 и 5 В. В. Путин выступает в роли *капитана команды по хоккею*, которую формирует население России. Между капитаном хоккейной команды и президентом страны можно провести некоторые параллели: капитан выбирается в начале каждого нового сезона на общем собрании

команды, равно как и президент избирается населением страны на выборах; капитан команды так же, как и президент, наделен особыми полномочиями; капитан представляет интересы своей команды в спорных ситуациях подобно тому, как президент представляет интересы своей страны при построении взаимоотношений с другими странами. Следовательно, в данных КТ обнаруживается концептуальная метафора ПРЕЗИДЕНТ – ЭТО КАПИТАН КОМАНДЫ, за счет которой формируется ассоциация образа В. В. Путина с образом капитана хоккейной команды. Данная ассоциация способствует переносу положительного отношения к капитану команды на В. В. Путина и восприятию последнего не только как руководителя страны, но и как идейного вдохновителя, лидера и примера для подражания.

Для достижения успеха *команде* необходим лидер, дисциплина и слаженность действий. Идея единства (рис. 4) реализуется посредством использования числительного *одна* в значении *единая, неделимая* в качестве эпитета к слову *команда*. Метафорическое употребление существительного *команда* для обозначения населения страны способствует проецированию модели взаимоотношений внутри команды на модель взаимоотношений внутри страны. Таким образом, метафоры КТ на рис. 4 и 5 актуализируют положительные прагматические смыслы «сотрудничества» и «взаимовыручки» президента и населения страны.

В американском политическом дискурсе фрейм «Виды игр и спорта» представлен слотами «Подвижные и настольные спортивные игры» и «командные виды спорта».

Слот «Подвижные и настольные спортивные игры» формируется метафорами *чехарды* и *шахмат*.

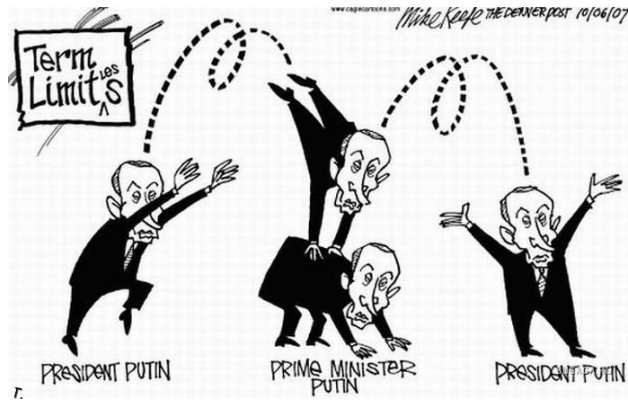

Рис. 6

На рис. 6, изображен В. В. Путин, играющий в *чехарду* с самим собой, перепрыгивающий с должности President Putin на должность Prime Minister Putin и снова на должность President Putin. Таким образом, политическая деятельность В. В. Путина с 2004 по 2012 гг. концептуализируется как игра в *чехарду*. Вербальный компонент представлен политическим термином *term limits* – ограничение сроков полномочий (президента) [<https://www.ldoceonline.com/>]. Следует отметить графическое исполнение вышеупомянутого термина. Слово *limits* намеренно разбито на две части: *limit* и *s*, между которыми сверху вписаны три буквы *les*, которые превращают слово *limits* в *limitless*, меняя весь смысл термина. Следовательно, вместо ограничения сроков мы получаем их безграничность, что и оправдывает использование концепта *чехарды* для метафорического представления политической деятельности В. В. Путина. Концептуальная метафора ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. В. ПУТИНА – ЭТО ЧЕХАРДА подчеркивает негативный прагматический смысл «обхождения» закона политиком в своих целях.

Настольные игры представлены концептом *шахматы*.

Государства, ведущие борьбу за влияние на международной арене, сравниваются с *шахматистами*, участвующими в *международных соревнованиях* и стремящимися заработать очки. Автор КТ на рис. 7, используя визуальный метонимический перенос, представляет Россию и США посредством образов В. В. Путина и Б. Обамы соответственно.

Политические лидеры изображены разыгрывающими *шахматную партию* за влияние на Украине. В. В. Путин, которому удастся установить это влияние, присуждается наибольшее количество *очков* и, как следствие, звание *гроссмейстера (grandmaster)*, и, наоборот, Б. Обама, чье государство утратило влияние на решение вопросов мирового порядка, не набирает *очки* и остается *новичком (beginner)*.

Рис. 7

Визуальный компонент КТ на рис. 7 выполняет иллюстративную функцию, наглядно представляя информацию, выраженную в КТ вербально. Визуальный метонимический перенос, при помощи которого государства представлены посредством образов своих политических лидеров, создает впечатление, что борьба за влияние на международной арене идет не между Россией и США, а между В. В. Путиным и Б. Обамой, что актуализирует негативный прагматический смысл «борьбы амбиций» двух политических лидеров.

К слоту «Командные спортивные игры» относятся концепты *футбол*, *забивание гола*, *керлинг*.

Сферами-источниками составляющих данный слот метафор является «футбол» и «керлинг». В качестве сферы-мишени футбольных метафор выступает «внешняя политика» В. В. Путина. Присоединение Крымского полуострова к России (рис. 8) в американском политическом дискурсе интерпретируется как *забивание* В. В. Путиным *чудо-гола (wonder goal)*, т. е. гола, отличающегося шедевральностью исполнения. В футболе такие голы

обычно входят в историю. Несмотря на положительную коннотацию слова *чудо-гол* (wonder goal), его метафорическое употребление несет отрицательные эмотивные характеристики вследствие карикатурного изображения В. В. Путина, формирующего негативный образ.

Внутренняя политика В. В. Путина метафорически представляется как *игра в керлинг*. На рис. 9 изображены помощники президента, натирающие щетками лед для того, чтобы придать «камню» Путина ускорение. Натирая лед, помощники стирают с поверхности льда надпись human rights (права человека). Права человека буквально уничтожаются, ср.: стереть с лица земли – жестоко расправиться с кем-либо, погубить кого-либо. Все, что не было стерто, подвергается давлению «камня» В. В. Путина. В данном КТ при помощи графических метафор формируется негативный образ В. В. Путина как политика, решающего вопросы только с позиции силы.

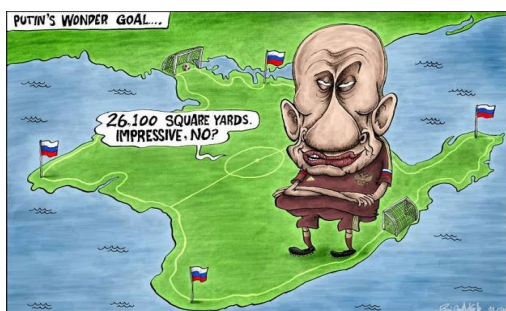

Рис. 8

Рис. 9

Спортивные метафоры используются для представления как внешней, так и внутренней политики В. В. Путина.

В российском политическом дискурсе внешняя политика чаще всего метафорически осмысливается в терминах *игры в бильярд* и *шахматы*, а также *хоккея*. В американском политическом дискурсе для характеристики внешней политики В. В. Путина используются футбольные и шахматные метафоры.

Кроме представления внешнеполитической деятельности В. В. Путина шахматная терминология как в российском, так и в американском политическом дискурсе используется для обозначения политических лидеров

и аутсайдеров; в российских политических КТ велика доля метафор сферы-источника «стратегия шахматной игры», при помощи которых описываются не только внешнеполитические и экономические процессы, но и создается имидж главы государства; в американских политических КТ наиболее частотны метафоры сферы-источника «спортивный инвентарь»; в российских КТ невербальный компонент чаще всего выполняет аргументирующую, иллюстративную и информативную функции; в американских КТ невербальный компонент несет в основном аттрактивную функцию; российские КТ отличаются положительными прагматическими смыслами «успешности» и «твердости» внешней политики, проводимой В. В. Путиным; американские КТ характеризуются негативными прагматическими смыслами «агрессивности» и «бескомпромиссности» внешней политики В. В. Путина и «несерьезности» политиков вообще.

Внутренняя политика В. В. Путина концептуализируется как *игра в хоккей* в российском политическом дискурсе и как *чехарда* и *керлинг* в американском политическом дискурсе.

Сопоставив данные, полученные при описании и анализе метафорической модели «ПОЛИТИКА – ЭТО СПОРТ» в российском и американском политическом дискурсе, мы выделили следующие общие и специфичные черты:

- как в российском, так и в американском политическом дискурсе фрейм «Виды игр и спорта» представлен слотами «Настольные игры» и «Командные виды спорта»;
- для характеристики внутренней политики В. В. Путина в российском политическом дискурсе используется терминология *хоккея*, в американском политическом дискурсе – терминология *керлинга* и *чехарды*;
- шахматная терминология как в российском, так и в американском политическом дискурсе используется для характеристики внешней политики, обозначения политических лидеров и аутсайдеров;

- в российских политических КТ велика доля метафор сферы-источника «стратегия шахматной игры», при помощи которых описываются не только внешнеполитические и экономические процессы, но и создается имидж главы государства; в американских политических КТ наиболее частотны метафоры сферы-источника «спортивный инвентарь».

В российском политическом дискурсе метафоры, при помощи которых моделируется внешняя и внутренняя политика В. В. Путина создают в основном положительный образ уверенного в себе, волевого и сильного политика, в то время как в американском политическом дискурсе сформирован отрицательный образ В. В. Путина как невежественного, агрессивного и деспотичного политического деятеля.

Проведенное исследование не исчерпывает всех проблем, связанных с изучением функционирования концептуальных метафор в политическом креолизованном тексте. В дальнейшем представляется интересным провести сопоставление концептуальных метафор, используемых в печатных СМИ и в телевизионных новостях и репортажах.

В **Заключении** делаются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования образа Владимира Путина в креолизованных текстах России и США.

Список литературы включает работы, оказавшие важное влияние на формирование концепции научной квалификационной работы.

Основные результаты исследования опубликованы в следующих работах:

в изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

1) Девяткова М. И. Методики анализа креолизованных текстов / М. И. Девяткова // Педагогическое образование в России. – Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – №. 4. – С. 31-34.

в сборниках научных трудов и материалах научно-практических конференций:

2) Девяткова М. И. Лингвокультурные типы в американских и русских карикатурах с образом Владимира Путина / М. И. Девяткова // языковое образование сегодня – векторы развития : материалы VIII международной научно-практической конференции-форума, 2017 / ФГБОУ ВПО «Урал. Гос. Пед. Ун-т». – Екатеринбург, 2017. – С. 107– 116.

3) Девяткова М. И. Президент РФ в американской и российской карикатуре: лингвокультурный типаж «царь» / М. И. Девяткова // монография. Екатеринбург, 2016 / ФГБОУ ВПО «Урал. Гос. Пед. Ун-т». – Екатеринбург, 2017. – С. 228-255 .

4) Девяткова М. И. Юмор и сатира в креолизованных текстах с образом Владимира Путина / М. И. Девяткова // Речевое воздействие в политическом дискурсе // Материалы Международной научной конференции. Главный редактор А. П. Чудинов. 2016 Екатеринбург, 1 – 3 декабря 2016 г. / ФГБОУ ВПО «Урал. Гос. Пед. Ун-т». – Екатеринбург, 2017. – С. 29-32.

5) Девяткова М. И. Образ Владимира Путина в карикатурах США и России / М. И. Девяткова // Актуальные проблемы лингвистики – германистики, романистики и русистики: материалы междунар. заоч. науч.-метод. конф., г. Екатеринбург, 31 января – 1 февраля 2015 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – Ч. 1. – С. 161-164.

6) Devyatkova M. I. Conceptual spheres frequency in American and Russian political cartoons with the image of Vladimir Putin / М. И. Девяткова // Обучая, вдохновляй: к новым высотам педагогического мастерства: материалы XXI междунар. конф. национального объединения преподавателей английского языка в России, г. Екатеринбург, 14 – 18 апреля 2015 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – Ч. 1. – С. 52-53.

7) Девяткова М. И. Средства создания комического эффекта в креолизованных текстах с образом Владимира Путина / М. И. Девяткова // Современная гелотология: Сборник научных статей по материалам от Международной научно-практической конференции., Редакторы-составители

М.В.Мусийчук, М. Б. Ворошилова, 2016 / Изд-во: Център за научни изследвания и информация «Парадигма». – Варна, 2016. – С. 73-79.

8) Девяткова М. И. Лингвокультурные типажи «дзюдоист» и «борец» (на материале русских политических карикатур с образом Владимира Путина) / М. И. Девяткова // Лингвокультурология. – Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – №. 10. – С. 110-122.

9) Девяткова М. И. Лингвокультурный типаж «царь» (на материале креолизованных текстов с образом Владимира Путина) / М. И. Девяткова // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – №. 14. – С. 85 – 94.

10) Девяткова М. И. Пример анализа креолизованного текста (на материале американской карикатуры с образом Владимира Путина) / М. И. Девяткова // Языковое образование сегодня – векторы развития : материалы VI международной научно-практической конференции-форума. 2015 / ФГБОУ ВПО «Урал. Гос. Пед. Ун-т». – Екатеринбург, 2015. – С. 30-35.